

Три счастливых жизни Марины Морозовой

— Что обо мне можно написать? — искренне удивилась Марина Ивановна, когда я попросила ее о встрече. — Я звезд с неба не жажду, карьеру не делаю. Живу обычно: работа, семья, дети. У крупных руководителей, у деловых женщин, действительно, жизнь бурная и напряженная, с бесконечной чередой важных событий. А что интересного для вас у меня, обычного инженера цехового БОТИЗ?..

— Но ведь человеческая жизнь — не только карьера. Это еще и семья, — убеждаю ее. — Разве легко быть хранительницей семейного очага? Не каждая женщина справляется с этой задачей. К сожалению, семейные пары, прожившие много лет вместе, чаще говорят не о любви и верности, а о том, что «привычка свыше нам дана, замена счастью она»...

— Мне кажется: привычка — первый шаг к потере любви, — задумчиво произнесла моя собеседница.

Так я была приглашена в красивый новый дом Морозовых. В дом под номером «13».

— Я не суеверна, и сама выбрала такой номер, — ответила на мое недоумение Марина Ивановна. — Но входите, раздевайтесь и — за стол. Даже не думайте отказываться — обидите хозяйку. Такое у меня правило: сначала накормить человека, а уж потом разговоры вести.

И захопотала, накрывая стол в гостиной. Выставила разнообразные соленья, вазы со сладостями и фруктами, манти:

— Оцените мои кулинарные способности. Я люблю готовить, люблю восточную кухню: в Узбекистане выросла. Жаль, выпечкой своей сегодня угостить вас не могу — не успела.

И она рассказала о том, как приучала всех своих домочадцев отказаться от конфет и тортов, заменив их курагой, изюмом, фаршированным орехами черносливом — сушеными фруктами, привычными ей с детства. Что их друзья заранее знают: угощать их будут узбекским пловом и другими восточными яствами. Что гостей в их семье принимать любят и умеют — ради них во дворе поставлен мангал, а в уголке усадьбы по просьбе Марины Ивановны выстроена небольшая теплица...

Слушая ее, я осматривалась и про себя восхищалась ослепительной чистотой дома. И не могла удержаться от вопроса:

— Марина Ивановна, а кто у вас наводит порядок?

— Я сама. Не могу расстаться с тряпкой. Утром кормлю Андрея Андреевича завтраком, провожаю его на работу, а попутно что-то протираю, что-то мою. Привычка такая, — как бы извиняется она...

— Когда мужчина занимает столь высокое положение на предприятии, материальные проблемы отпадают сами по себе. Скажите: что самое трудное в жизни жены руководителя такого ранга?

— Ждать, верить и находить в этом счастье, — мягко улыбнулась Марина Ивановна...

Установку на счастливую жизнь она получила еще в раннем детстве и юности. У Марины Корнеевой были мудрые родители. Она росла под солнцем любви, каждое мгновение детства было согрето его теплом. Отец вместе с Днепропетровским металлургическим заводом в 41-м эвакуированный в узбекский город Бекабад, нашел здесь свою судьбу: женился, построил дом, вырастил двоих детей и сам вырос до главного калибровщика завода. Мама, сколько помнит Марина Ивановна, на производстве не работала. Главной ее заботой была семья: муж, сын, дочка, дом. Брат был пятью годами старше Марины: маленький мужчина, он всегда заботливо оберегал сестренку. Она росла, любимая всеми. Мама называла ее Радость, и девочка откликнулась на это слово, как на свое второе имя. Отец говорил: «Счастье мое!», и она снова слышала свое имя...

Возле дома рос огромный сад — завет-

Генералы черной металлургии — не эстрадные звезды. В силу суровости своей профессии они живут, «застегнувшись на все пуговицы», и не нуждаются в пристальном внимании публики. Более того, видят в нем помеху для дела. Тем не менее, они — на виду, на семи ветрах людского любопытства. А ему нет предела! Каким становится генерал, сменив строгую деловую одежду на домашнюю? Кто его жена? Что его семья ест на ужин? Как отдыхает? Как воспитывает детей? И вообще: как организовал он свою жизнь, чтобы подняться на такую профессиональную и общественную высоту? Кто ему помогал? Не зря ж говорят: плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. И коль сам не стал, человек хочет надеяться, что это получится у его детей или внуков.

Такова жизнь.

В рубрике «Жены наших лидеров» мы пытаемся немного приподнять завесу и показать другую сторону жизни наших металлургических лидеров. Личную.

Сегодня — знакомство с Мариной Ивановной, женой первого заместителя генерального директора ОАО «ММК» Андрея Андреевича МОРОЗОВА.

ное детище отца. Все свободное время он отдавал винограднику, а каждую из тридцати трех выведенных им виноградных лоз назвал в честь дочери: «Мариночка», «Радость», «Доченька», «Счастье»...

Может, родители предчувствовали, что рано оставят дочь сиротой и торопились отдать ей всю свою нежность? Пока же синеглазая, белокурая девочка беззаботно жила под крылом родительской любви и заполняла своим щебетом весь дом.

Марина хорошо училась, была школьной активисткой, заводилой, веселой озорницей. Она успевала все: писать стихи, которые охотно печатали в городской газете, выступать на сцене, участвовать в соревнованиях, организовывать комсомольские субботники, вместе с юными тимуровцами помогать пожилым людям. Марина мечтала о литературном, журналистском поприще. Но отец, преданный своему делу, хотел видеть детей металлургами. И она не решилась огорчить его выбором иной дороги: сначала с золотой медалью закончила школу, потом только с оценками «яшки» — техникум. Завод нуждался в специалистах, и она поехала учиться в горно-металлургический институт.

Из трех городов: Москвы, Ленинграда и Магнитогорска — отец выбрал именно Магнитку. Мотив был прост: вуз здесь не хуже других, а нравы в рабочем городе здоровее, чем в столицах, люди проще — небалаваные, с хорошими трудовыми традициями. Отец сам привез Марину в Магнитогорск, сам нашел ей квартиру — все же обещания он побаивался...

Магнитка Марине не понравилась. После солнечного, ласкового Узбекистана, где люди, казалось, из самой природы впитали в себя доверчивую наивность и доброжелательность, рабочий город на Урале показался ей слишком суровым, а население — угрюмым и сердитым. Наткнувшись на неприветливые взгляды, хрупкая девочка в национальном узбекском платье растерянно тербила пушистый хвостик роскошной пепельной косы, а в письмах домой рассказывала, как неуютно здесь живется.

Училась она старательно: очень хотелось оправдать надежды отца.

Да и такова уж психология отличницы —

она не умела учиться иначе. Но как же хрупко человеческое счастье! Миг назад оно звенело вокруг, одаряло радостью. И вдруг все рухнуло, оборвалось в одночасье: мама, отец и бабушка погибли в автокатастрофе...

Четвертый год ее учебы в институте был окрашен в мрачные тона. Боль потери съела душу, она потеряла смысл жизни. И холодный Урал казался ей теперь Северным полюсом, где вокруг — только ледяная пустыня.

Именно в этот период в жизни Марины появился Андрей. Нельзя сказать, что прежде они не знали друг друга — все-таки один факультет, только он — курсом старше. Но однажды в теплый апрельский вечер, когда переполненная своей неизбывной печалью Марина брела по студенческой аллее — так во все времена молодые люди называли сквер на проспекте Металлургов — к ней подошел Андрей Морозов. То ли он о чем-то спросил, то ли просто сказал: «Здравствуй!» Не в этом дело. Главное — Марина вдруг почувствовала почти забытое тепло сопереживания, понимания, а в глазах прочла что-то гораздо большее...

Они стали встречаться. Несмотря на госэкзамены Андрея, на летнюю сессию Марины их роман развивался стремительно. Уже через два месяца оба твердо знали, что поженятся, лишь только он вернется из армии. Но 2 июля 1974 года, в день его рождения, вышел приказ, освободивший выпускников технических вузов от воинской службы. И тогда Андрей предложил пожениться, не откладывая. 24 августа они отпраздновали свадьбу, а 30-го он пришел на комиссию по распределению уже женатым человеком.

Марине оставался еще год учебы, и это стало веской причиной для того, чтобы Анд-

рей Морозов попросил оставить его в Магнитогорске. Именно потому свой трудовой путь молодой инженер начал в должности подкранового рабочего на адъюстаже обжимного цеха ММК.

Так началась новая жизнь Марины — теперь уже Марины Морозовой. Первое время они снимали жилье, потом Андрею дали комнату. В ней Морозовы прожили почти девять лет: здесь за праздничным столом собирались их многочисленные друзья, здесь появились на свет сыновья Семен и Максим, здесь зародилось и окрепло то, что связывает и объединяет мужчину и женщину до конца их дней — семья.

Ей очень хотелось иметь дом, в котором мужем, женой и детьми правят Любовь, Понимание и Доверие. Вкладывая в это душу и сердце, подсознательно она как бы воссоздавала родительскую семью. Она творила на уральской земле маленький узбекский оазис. Закончив МГМИ, она не стала делать ставку на карьеру. Как истинно восточная женщина, Марина взяла на свои плечи основные домашние хлопоты, высвободив мужу время для настоящей мужской работы.

Это было ой как непросто: девять лет Марина работала контролером ОТК в девятом прокатном — в одном цехе, но в разных бригадах с Андреем. Он поднимался по служебной лестнице: сначала был назначен бригадиром проката, подменял диспетчеров и начальников смен, затем стал начальником смены девятого прокатного цеха. Все эти годы они вчетвером занимали небольшую комнату в двухкомнатной «хрущевке». Лишь став начальником девятого прокатного цеха, Андрей Андреевич Морозов перевез семью в отдельную квартиру.

У молодых супругов изначально было так много общего во взглядах, что им не пришлось приспосабливаться, «ломая» себя или свою вторую половину. Оба бережно хранят родственные связи. У Марины Ивановны в Узбекистане шесть материнских сестер, и как минимум раз в два года Морозовы навещают их, помогая во всем. У Андрея Андреевича, давно схоронившего родителей, в родном ему Белоречье старенькие дядя с тетей, и он тоже не оставляет их своей заботой. Оба: и Марина Ивановна, и Андрей Андреевич — открытые, контактные люди, оба занимают активную жизненную позицию. Поэтому их дом всегда был и по-прежнему остается открытым для друзей и знакомых. Оба — гостеприимны и хлебосольны. Оба верны друзьям своей молодости. Оба просты и естественны в общении.

При стольких схожих чертах у них совершенно разные характеры. Его выдержка, рассудительность, уравновешенность всегда вселяют мир и покой в ее пылкую, эмоциональную душу. И поэтому у Морозовых на редкость гармоничная, счастливая семья.

Выросли, закончили технический университет Магнитки сыновья. Старший, Семен, остался работать в родном городе, женился. В этом году он и его юная жена Женя подарили родителям очаровательную внучку Настеньку. Максим сейчас в Китае: вместе с другими металлургами он представляет там интересы ММК.

— Максим знает два языка: английский и немецкий. Разговаривает на испанском, а теперь еще учит китайский, — говорит гордая мама, и добавляет чуть смущенно: — Стыдно от ребенка отстаивать. Я тоже основательно занялась английским...

Чтобы быть мобильной и не зависеть от занятости мужа, допоздна «пропадающего» на любимом комбинате, она научилась водить автомобиль...

Валентина МИНУЛЛИНА.

P.S.

Два года назад супруги Морозовы отпраздновали серебряную свадьбу. Поздравляя их, друзья и родные говорили о том, какую огромную роль в жизни каждого человека играет добрая семья, где муж — надежная опора, а жена — прочный тыл.

Индийский поэт и мыслитель Рабиндранат Тагор однажды изрек: «В семье не бывает так, чтобы супруги не оказывали влияния друг на друга. Там, где есть любовь, это происходит легко...» Это — про чету Морозовых.